

Повсюду бушевало багровое пламя, а сквозь клубы густого удушливого дыма невозможно было разобрать дорогу. Сяо Шуньцзы сорвал кусок полога с кровати, торопливо полил его водой из чайника и прижал мокрую ткань к лицу Тан Цзю.

— Императрица, скорее за мной!

У Тан Цзю раскалывалась голова, а тело сковала слабость. Он послушно позволил Сяо Шуньцзы взвалить себя на спину, и тот бросился к выходу. Но огонь уже бушевал вовсю. Обгоревшая потолочная балка с треском рухнула прямо перед ними. Сяо Шуньцзы отчаянно вскрикнул и в последний миг отпрянул назад — падающее дерево едва не зацепило край его одеяния.

Путь к спасению был отрезан.

Сяо Шуньцзы прикрыл Тан Цзю своим телом от наступающих языков пламени. В багровых отсветах пожара его лицо казалось окровавленным.

— Ничтожный слуга заслуживает смерти! — в отчаянии выкрикнул евнух. — Я не сумел уберечь хозяина!

— Это я тебя погубил, — горько усмехнулся Тан Цзю.

«Я проявил непростительную беспечность...»

«Ведь и так ясно, чьих рук это дело. Я наивно полагал, что раз Шэнь Кэ убрали со сцены раньше времени, то и трагедии удастся избежать. Но я забыл, на какое безумие способен загнанный в угол зверь».

«Шэнь Кэ решил погибнуть, но забрать меня с собой».

Было бы глупо отрицать страх. От невыносимого жара тело била дрожь, а в самой глубине души вдруг вскипела удушающая волна паники и безысходности. Лишь на мгновение замешкавшись, Тан Цзю понял: эти разрывающие грудь эмоции принадлежали Линь Цзиньчжи.

Тот кошмарный пожар, что когда-то сломал ему жизнь, оставил слишком глубокие шрамы. Теперь, когда кошмар ожил, остатки души Линь Цзиньчжи в этом теле кричали от смертного ужаса.

— Прости...

«Кажется, я всё испортил. Я так и не смог спасти Линь Цзиньчжи».

«И Янь Юйчэнь... неужели я больше никогда его не увижу?»

Дышать становилось всё труднее. Вдруг с грохотом рухнула объятая пламенем стена. Сквозь бушующий огонь, круша обгоревшие обломки на своём пути, ворвался высокий силуэт. Человек рванулся прямо к ним.

Тан Цзю на миг показалось, что это предсмертный бред.

— Я здесь, не бойся, — Янь Юйчэнь прижал губы к его лбу.

Накинув на Тан Цзю своё насквозь мокрое верхнее одеяние, князь ловко закинул его на спину, свободной рукой мертвой хваткой вцепился в шиворот Сяо Шуньцзы и, задействовав технику легкости, устремился прочь из огненного ада.

Возле Дворца Вечного Веселья царил хаос.

Янь Юйсюань ошеломлённо смотрел на рушащееся в огне здание. Ноги его подкашивались, на висках вздулись вены.

— Быстрее! — в ярости кричал он. — Императрица внутри! Живее, идиоты!

Десятки слуг и гвардейцев метались с ведрами, но бушующее пламя не желало отступить. Командир Лю Пинлоу, взмокший от пота и жара, понимал: надежды почти нет. При таком пожаре выжить внутри невозможно...

Вдруг он замер, вглядываясь в завесу дыма, и в следующее мгновение завопил от восторга:

— Вышли! Князь Дуань вынес императрицу!

Когда пламя бушевало сильнее всего, примчавшийся на место князь Дуань просто опрокинул на себя ушат воды и без лишних слов бросился в полыхающий дворец. Все решили, что он безумец, идущий на верную смерть. Но он вернулся. И вернулся не один!

Янь Юйсюань бросился навстречу брату. Князь Дуань выглядел ужасающе: волосы растрепались, обгоревшее в нескольких местах одеяние покрывала сажа. Спасенные им Линь Цзиньчжи и молодой евнух были без сознания.

Пострадавших немедленно унесли в безопасное место под надзор врачей. Остальные продолжили бороться с огнем. Пожар удалось полностью потушить лишь спустя два долгих часа.

Бедствие унесло жизни множества слуг Дворца Вечного Веселья. Если бы не самоотверженность князя Дуаня, императрица тоже разделила бы их участь. Вскоре делом занялся Верховный суд. Расследование показало шокирующие результаты: пожар не был случайностью. В ту ночь всех обитателей дворца усыпили благовониями, из-за чего никто не поднял тревогу вовремя.

Это было спланированное покушение на жизнь императрицы.

Разгневанный император дал Верховному суду три дня на поимку преступника. Судьи превзошли себя и вышли на след зачинщика меньше чем за сутки.

Однако личность заговорщика повергла весь двор в оцепенение.

Им оказался разжалованный благородный супруг Шэнь Кэ.

Услышав доклад, Янь Юйсюань онемел от изумления.

— Шэнь Кэ? — наконец выдавил он. — Но ведь его заперли в Холодном дворце! Как он ухитрился пробраться в Дворец Вечного Веселья и устроить поджог?

Глава Верховного суда Гао Сун почтительно склонился:

— Ваше Величество, допросы показали, что глубокой ночью, воспользовавшись пересменкой стражи, Шэнь Кэ выбрался наружу через лаз в западной стене Холодного дворца.

Император лишился дара речи. Он долго хватал ртом воздух, силясь переварить услышанное.

— Но даже так... — с трудом выдавил правитель спустя долгие минуты. — Как он мог провернуть всё это в одиночку? Откуда у него сонные благовония и масло для поджога?

На лице Гао Суна отразилось явное замешательство. Он опустил голову ещё ниже, почти касаясь пола лбом.

— У него был сообщник, Сир. Управляющий евнух Холодного дворца, Лю Цзиньчжун. Шэнь Кэ признался, что... провел с ним ночь, а взамен выпросил сонные снадобья, огниво и кунжутное масло...

Янь Юйсюаня словно громом поразило. Пальцы судорожно вцепились в резные подлокотники трона. Лицо императора исказилось от ярости, и он процедил сквозь зубы:

— Что он сделал? Повтори.

Судья задрожал всем телом и, замирая от страха, пролепетал:

— Ваше Величество, Шэнь Кэ расплатился с Лю Цзиньчжуном собственным телом, чтобы получить всё необходимое для поджога...

Взревев от бешенства, Янь Юйсюань вскочил и пинком опрокинул стоящий перед ним лакированный стол!

Глаза молодого монарха налились кровью, лицо посинело от душившего его гнева. К горлу подкатил приступ невыносимой тошноты. Тяжело дыша, он схватился за грудь и в изнеможении рухнул обратно на трон.

— Лекаря! Немедленно зовите лекаря! — истошно закричал главный управляющий Ван Фухай, бросаясь к императору. — Ваше Величество, умоляю, успокойтесь...

— Пошёл вон! — Янь Юйсюань с силой толкнул его, скидывая с постамента. Искажённое злобой лицо государя напоминало лик свирепого демона. — Тащите сюда эту тварь! Немедленно!

Гао Сун поспешил убраться с глаз долой. Спустя пару минут стражники ввели в тронный зал Шэнь Кэ.

От прежнего утончённого юноши в белоснежных одеждах не осталось и следа. Шэнь Кэ предстал перед императором в грязном, покрытом соломой и пылью рубище. Растрёпанные волосы свалились, лицо было испачкано сажей, но при виде разъярённого Янь Юйсюаня он ничуть не испугался — напротив, на его губах заиграла безумная улыбка.

— Ваше Величество! — радостно вскрикнул он, подаваясь вперёд, но стражники грубо осадил его, заставив опуститься на колени. — Вы наконец-то решили со мной увидеться!

Янь Юйсюань мелко дрожал от ярости, скрипя зубами так, что казалось, они вот-вот раскрошатся. Он смотрел на Шэнь Кэ с таким презрением, словно хотел разорвать его на куски голыми руками.

— Вы не рады? — Шэнь Кэ слегка склонил голову набок. — Я ведь почти сжёг этого подонка Линь Цзиньчжи... Совсем немного оставалось! Если бы он сдох, мы снова были бы вместе!

— И ради этого ты опустился до такой низости?! — прорычал император.

Благородный супруг великой империи раздвинул ноги перед другим мужиком... Нет, даже не перед мужиком, а перед ничтожным кастратом-евнухом! Предал его, осквернил его ложе этой гнусной, тошнотворной грязью...

Этот позор растоптал императорское достоинство, лишив Янь Юйсюаня всякой чести. Если слухи поползут за пределы дворца, как он сможет смотреть в глаза своим подданным?! Как ему править страной?!

— Вы о том, что я спал с Лю Цзиньчжуном? — Шэнь Кэ весело расхохотался. — О, мне тоже было противно! Но у меня не оставалось выбора! Только убрав Линь Цзиньчжи, я мог вернуть вашу любовь!

— Ваше Величество, вы же сами говорили, что любите меня! — зашелся он в безумном смехе, тщетно пытаясь дотянуться до восседавшего на возвышении мужчины. — Меня, вашего Сяо Кэ'эра!

Янь Юйсюаню было тошно даже смотреть на него.

— Уберите этого сумасшедшего! — взревел он, побагровев от гнева. — Даровать ему белую ленту! В петлю его!

Но Шэнь Кэ словно не слышал приговора. Он продолжал бессмысленно улыбаться, пытаясь вырваться из рук стражников:

— Ваше Величество, я же ваш ненаглядный супруг... Вы обещали сделать меня императрицей... Пойдите! Ваше Величество!

Разжалованного супруга удавили шёлковой лентой. Управляющего евнуха Лю Цзиньчжуна предали мучительной казни — линчи, разрезав на тысячи кусочков. Вслед за ними на плаху отправились десятки слуг Холодного дворца. Даже чиновники, расследовавшие дело, лишились своих постов за халатность. Весь двор замер в священном ужасе — никто не смел произнести об этой трагедии ни единого слова.

Тан Цзю отделался легко. Он просто наглотался дыма и крепко спал под действием сонного снадобья. Пара дней отдыха — и от недомогания не осталось и следа.

Янь Юйсюань лично навестил его в покоях. Он не стал вдаваться в подробности, а лишь хмуро произнёс:

— Все, кто желал тебе зла, мертвы. Больше никто не посмеет причинить тебе вред.

Изобразив на лице глубокую признательность, Тан Цзю поблагодарил императора и как бы невзначай спросил:

— Как поживает князь Дуань? Мне сказали, что Его Высочество рисковал жизнью ради моего спасения. Я бесконечно ему благодарен.

Янь Юйсюань на мгновение запнулся.

— С ним всё в порядке. Лекари осмотрели его — лишь пара лёгких ожогов.

Не успел Тан Цзю облегчённо вздохнуть, как император устремил на него тяжёлый, подозрительный взгляд и медленно произнёс:

— Однако... у меня закрались сомнения.

— Кажется, князь Дуань питает к тебе совсем не братские чувства.

<http://bllate.org/book/20582/2140552>